

МЕТАРЕПРЕЗЕНТАНТЫ В КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ДЕКОДИРОВАНИЕ СМЫСЛОВ

*Алтыбаева С.М.¹

д.ф.н., профессор Университета Нархоз, Алматы, Казахстан

*¹e-mail: asm2007@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования является разработка механизмов декодирования смыслов в когнитивной структуре художественного текста посредством метареферентов. Это текстуальные элементы, позволяющие реконструировать начальный смысл того или иного объекта осмысления и в то же время создать его возможную метафорическую модель. Они становятся определенными смысловыми опорами художественного текста, способствуют глубинному раскрытию его эстетики и философии.

По своей диалогической природе метареференты сближаются с кодами культуры. Отличительными свойствами данных когнитивных единиц является их пластичность, открытость, способность реконструкции объемных смыслов различных областей знания: философии, истории, культуры, этнологии и многих других. Важным качеством метареферентов является их связанность с другими областями знания (когнитивная валентность), и в отдельных случаях наблюдается ценностная иерархия. Референциальная соотнесенность метареферентов с предшествующей традицией позволяет выстраивать сложные повествовательные структуры. Символический смысл может проявляться на латентном уровне восприятия и последующей ретрансляции значимой когниции. Материалом исследования послужили произведения современной казахской прозы.

Метареференты (концепты, универсалии, стереотипы, собственно концептуальные метафоры) способствуют созданию многомерного романного целого. Актуализация абстрактного значения в таких образах-референтах позволяет осмыслить идеосферу текста, заложенный в нем философский и мировоззренческий посыл в максимально широких пространственно-временных и онтологических границах. В качестве методологического инструментария используются положения теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа, методы и приемы когнитивного анализа, смысловой реконструкции, комплексный литературоведческий, нарративный анализ, сравнительно-типологический и историко-культурный подход в интерпретации концепта, его производных, текстуального окружения. Результаты предпринятого исследования могут быть применены при разработке вопросов содержания и функционирования когнитивных и нарративных структур в текстах разной жанровой природы, условно-метафорической системы литературных произведений.

Ключевые слова: метареференты, художественный текст, когнитивная структура, концепт, метафора, нарратив, коды культуры, символ.

Основные положения

Когнитивная структура художественного текста представляет собой сложную, часто иерархически маркированную, систему ментальных, ассоциативных, символических и иных элементов. Текст не находится в вакууме текстуальных единиц и/или заданной тематики и идеи. В определенном смысле он становится определенной решеткой не только

эстетических, поэтологических возможностей, но и различных познавательных, интерпретационных моделей. Механизмы образования новых и преобразования существующих значений того или иного образа, концепта, стереотипа лежат в основе когнитивной структуры текста.

Под метареферентами понимаются текстуальные единицы, которые представляют определенное концентрированное знание о том или ином артефакте, объекте духовной и материальной культуры, истории, языка. Они становятся своеобразными смысловыми опорами современного художественного текста. Активность метареферентов в создании различных абстрактных, понятийных, символично-ассоциативных, информативных и иных когнитивных связей с различными областями знания (философия, история, этнология, культура, язык, маркетинг [1], право, политика) обоснована в контексте известной теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа, М. Джонсона [2].

Метареференты, как правило, проявляются в отражении или воссоздании определенных культурных смыслов, создании диалогического пространства текста. В этом значении они сближаются с кодами культуры. Процессы ментальной обработки того или иного фрейма, понятия происходят различными способами, одним из которых является его *концептуальная и онтологическая метафоризация*. Результатом подобной трансформации выступают множественные ассоциативно-когнитивные, референциальные связи с предшествующей традицией и в то же время продуцирование новых смыслов, нюансов в значениях и интерпретациях.

Важной особенностью метареферентов является их активная позиция в создании сложных повествовательных структур. Информативная и коммуникативная емкость концептов, универсалий, особенно концептуальных и онтологических метафор способствуют созданию сложной сюжетности текста, включению в него документальных и квазидокументальных нарративов.

Нужно отметить, что особый пласт метареферентации в современном художественном дискурсе правомочно составляют метафорические образы, центральная целевая установка которых заключается в обозначении и раскрытии собственно эстетического контента текста, его скрытых смыслов. В текстах, подобных роману-эссе «Жүсіп Баласағұн» [3], метафоры и их рефлексоры (ассоциации, аллюзии, реминисценции и другие) играют значимую роль в генерации и постижении смыслов, создании многоплановой повествовательной структуры. Метафорические референты (концепты, универсалии, стереотипы, собственно концептуальные метафоры) способствуют созданию многомерного романного целого.

Актуализация абстрактного значения в знаковых для текста образах-референтах позволяет осмыслить идеосферу текста, заложенный в нем философский и мировоззренческий посыл в максимально широких пространственно-временных и онтологических границах. В воссозданной целостной концептуальной картине значимые метареференты в определенном контексте проявляют качества своеобразного катализатора мыслительных процессов образования и развития сложных понятийных,

иерархических связей художественных элементов с экстралитературными данными и интертекстами. К примеру, концептуальная метафора *стенное знание* переходит на онтологический уровень метафоризации – *Кутадгу билиг* с акцентированным аксиологическим и этнокультурным компонентом.

Введение

Когнитивное восприятие и прочтение текста связано с оперативным осмыслением существующих и взаимодействующих в нем сложных механизмов создания, кодификации и трансляции основных и периферийных смыслов, символов, ассоциативных цепочек, интуитивной реакции передающего и воспринимающего субъектов. Это связано с самой природой художественного текста. Он часто представляется и воспринимается некоей решеткой возможностей создания дополнительных смысловых, интерпретационных и символично-семиотических (знаковых в понимании Жака Лакана) модулей. Интересные положения выдвигает представитель Чикагской школы медиатеории (*The Chicago School of Media Theory*) Джейми Кэррол (*Jamie E. Carroll*), который акцентирует вопрос источника генезиса смысла текста (его структура, замысел или читательская интерпретация) [4].

В известном не одному поколению филологов Глоссарии Бедфорда (*The Bedford Glossary of Critical and Literary Terms*) дается развернутое описание трактовки и восприятия текста как имперсонального акта письма, лежавшего в основе идей французских структуралистов и постструктуралистов, в первую очередь Роланда Барта. Определяются ключевые различия между читательским (*lisible – франц., readerly*) и писательским (*scriptable – франц., writerly*) текстами, различия в их целеполагании [5]. Такое осмысление текста как открытой системы переводит исследовательский модус в плоскость когнитивных изысканий.

Эстетика современного текста нацелена на создание объемных смыслов и соответствующих нарративов. Когниция, понимаемая в широком смысле как познание мира текста и постижение текста через мир, реализуется, в числе других инструментов, через систему взаимосвязанных метареферентантов. В составе последних следует указать концепты абстрактного и конкретного значения, образы-символы, мифологемы, ритуалемы, философемы, зоокоды, концептуальные, онтологические метафоры, универсалии, стереотипы и иные коды.

Метареферентанты, понимаемые здесь как текстуальные носители объемных смыслов и значений ряда значимых объектов материальной и духовной культуры, особым образом структурируют и кодифицируют текст. Когнитивная структура текста становится многослойной, включает в себя не только первичные ассоциативные цепочки (*солнце→свет→знание*), но и более сложные референциальные, обусловленные индивидуальным культурным опытом реципиента, ассоциации (*солнце→король-солнце→Франция; кун→Кун Қаған→Стень*).

При этом под референцией понимается «внекоммуникативная (внелингвистическая в чистом смысле слова, внеситуативная) способность

языка взывать не только к сферам сознания, но прежде всего к сферам индивидуального опыта, к докатегориальным основаниям эмпирики» [6]. Близость трактовки и семантического сближения метареферентов и культурных кодов особенно проявляется на содержательно-функциональном уровне. Указанные элементы в тексте способны продуцировать разветвленные когнитивно-коммуникативные и символические структуры, соотносятся с традицией, формируют новые знания и понятия.

Данное замечание в определенной мере отражает специфику формирования и функционирования в современном художественном дискурсе Казахстана таких базовых метареферентов национальной картины мира, как *степь (дала)*, *Тенгри (Тәңір)*, *конь (тұлпар)*, *кюй (күй)*, *волк (бөре)*, *шанырақ (шаңырақ)* и других этномаркированных концептов.

Материалы и методы исследования

Учитывая междисциплинарность проблематики, в настоящей статье применяются методы когнитивного, текстуального, концептуального, нарратологического анализа, контент-анализ, сравнительно-типологический метод, интертекстуальный, комплексный литературоведческий анализ, приемы рекодирования смыслов и другие. Приоритетным признается междисциплинарный подход к прочтению текстов. Материалом исследования служат произведения современных казахских прозаиков, чье творчество отличается значительной кодификацией метареферентов – концептов, развернутых метафор. Это романы Булата Жандарбекова, упомянутый выше роман-эссе Аскара Егеубая, трилогия Аслана Жаксылыкова.

Реактуализация понятия метареферента как объемного кода культуры связана, прежде всего, с его когнитивной и коммуникативной валентностью. Под последней понимается способность того или иного кода образовывать специфические семиотические, смысловые, жанровые, структурные, информативно-коммуникативные и иные связи с различными текстами, включая аудиовизуальные нарративы. Особенно данное замечание касается мифологем, философов и ритуалов как одних из наиболее частотных культурных кодов современной казахской литературы. Необходимо отметить условно-метафорическую сторону бытия метареферентов в тексте, что связано с заложенными в них символическими, философско-эстетическими, иными абстрактными и конкретными значениями. Язык символов является универсальным средством передачи значимой для раскрытия идеи текста, в первую очередь, духовно-нравственной информации [7, с.14].

Когнитивный анализ текста предполагает, прежде всего, анализ его концептуальной структуры. В художественном тексте концептуализация знания о том или ином явлении реальной и воображаемой действительности связана с воспроизводством новых смыслов, ментальных, социальных характеристик и реактуализацией латентных конструкторов культуры.

Следует отметить, что метареференты в кодированной форме имеют специфическую иерархическую решетку смыслов. Так, концепт *степь* и связанный с ним мотив степной вольницы занимают в широкой

метарепрезентативной системе исторического романа о саках Булата Жандарбекова центральную позицию в аспекте передачи его лейтмотива, смысловой доминанты: сакская степь – колыбель тюркской цивилизации. Изучение метарепрезентанта в динамике, возможных противоречиях в процессе постижения целостной когнитивной структуры всего текста позволяет определить и постичь идеосферу произведения как комплексную и сложную культурную эпистему.

Другими словами, открытые и имманентные когнитивные конструкции представляются смысловыми опорами современного художественного текста, представляющего собой, как правило, нелинейное повествование со множеством деталей обстановки, характеров, событий, сюжетных линий. Нарративная многозадачность провоцирует появление разного рода метасообщений (дневники, биографические, поэтические вставки, историографические референции и философские отступления и другие). На собственно художественный нарратив, событийность, экстратекстуальное окружение может наслаиваться равнозначный по целеполаганию и активной роли в раскрытии концепции произведения философский, фольклорно-мифологический план повествования. Отсюда – появление достаточно большого количества параболических текстов, в которых притчевые и даже дидактические мотивы становятся движущей энергией, своеобразным катализатором возникновения так называемых пограничных нарративных ситуаций, внутри- и межжанровых модификаций и других явлений.

Результаты и обсуждение

Присущие любому, в особенности художественному, тексту когнитивные свойства делают его необычайно объемной и динамичной структурой. Когнитивные как таковые выступают естественным источником создания или воспроизведения смыслов текста. Сюжет, образы, мотивы, разные планы и способы повествования, стилистика текста способствуют раскрытию его концепции, эстетической, философской, эмотивной, когнитивно-коммуникативной и собственно художественной перспективы.

Одной из характерных черт метарепрезентанта является его частотность. В художественном дискурсе эта особенность непосредственно связана с жанром произведения, его тематикой (к примеру, современность, история, духовность) и доминирующей целевой установкой. Как показывает проведенный когнитивный анализ ряда текстов современной казахской прозы, репрезентация и актуализация того или иного значимого концепта связана с его исключительной ценностью и значимостью в национальной картине мира.

Рассмотрим некоторые наиболее частотные в казахском художественном дискурсе метарепрезентанты: концепт *степь (дала)* и производные от него концептуальную (*Степное знание*) и онтологическую метафоры (*Благодатное знание*).

В казахских исторических романах концепт *степь* реализуется на нескольких смысловых, иерархически расположенных нарративных уровнях. В изначальной семантике *степь* – обширная природная зона, уникальная

экосистема, специфическая флора и фауна. Такое формальное понимание акцентирует объективные географические, физические атрибуты понятия. Следующий уровень концептуализации значения: степь как основное миропространство кочевника, в котором концентрируется его уклад, быт, рождение, жизнь и смерть. На этом уровне уже происходит своеобразное ценностное утяжеление понятия, его смысловое растяжение, связанное с усилением абстрактного компонента.

В литературных текстах концепт *степь* приобретает уже статус доминирующей ментальной координаты номадического микрокосма. Он становится самоценной величиной – значимой эмблемой кочевничества как уникальной философии и эмпирики, тысячелетнего цивилизационного феномена.

В художественном дискурсе, не только литературе, но и в изобразительном искусстве, кино, архитектуре, концепт *степь* порождает множественные концептуальные метафоры с двойным кодированием *степное знание* (А. Кодар), *степная цивилизация* (М. Козыбаев), *степная аристократия*, *степная провинция* (к примеру, первая казахская газета называлась *Дала уалаяты газеті*), *Великая степь*, *степной край*, *степное просвещение*, *степная риторика* и др. В последнее время наблюдается его концептуализация и в сфере массмедиа, политической риторики (*Семь граней Великой степи*).

Но именно в романистике Казахстана рассматриваемый концепт приобретает качества аксиологически емкого метареферента, устанавливающего единое диалогическое пространство национальной картины мира. Здесь *степь*, как правило, – позитивно маркированный концепт. Находящийся в когнитивной структуре текста, он максимально концептуализирован, информативен, валентен, что во многом связано с природой художественного сознания. Специфика арт-сознания заключается в осознанном стремлении создать особое пространство взаимодействующих текстуальных единиц, маркированных на онтологическом, информативном, коммуникативном, нарративном и собственно эстетическом уровнях.

Как известно, концепт как основная единица метареферентации является чрезвычайно емкой структурой, способной вбирать в себя, дублировать прежние значения и воспроизводить качественно новые смыслы, знаковые системы в зависимости от эстетического целеполагания, контекстуального и интертекстуального содержания самого текста.

Так, концепт *степь* реализуется в казахской прозе на нескольких взаимосвязанных уровнях восприятия, прочтения и осмысления текста: пространственно-временном, предметно-вещном, символично-метафорическом, семиотическом, ассоциативно-рефлексивном, собственно ментальном, информативно-коммуникативном и других. К примеру, в исторической диалогии [11] Булата Жандарбекова степь представляется единым пространством с ее древними жителями – прототюрками, их верованиями, культурой, этнопсихологией.

Здесь включение лаконичных и емких описаний бескрайних степных просторов, уникальной хозяйственной, государственной, политико-правовой системы сочетается с динамичным повествованием о ключевых событиях древней истории прототюрков. Ассоциативное поле романа охватывает на внешнем сюжетно-композиционном уровне систему известных исторических событий, персоналий. На внутреннем латентном уровне воссоздаются и развиваются традиционные бинарные оппозиции: война – мир, свобода – рабство, сила – слабость, доблесть – трусость, благородство – низость, степное военно-кочевое общество – рабовладельческие общества древнего Востока.

Особое место в исторических произведениях занимает описание степняков, исконных жителей Степи, их жизненного уклада, мирохозяйствования, внутренней и внешней политики, психологии. Саки представлены в романе с различных нарративных точек зрения: в мирное время, во время военных действий, во время ритуальных действий (боевой танец у священного огня как знак начала войны, свадебные и похоронные обряды, церемониальный этикет встречи и проводов послов, старейшин родов и другие). Такой подход позволяет создавать в восприятии читателя целостный и объемный, в когнитивном смысле, собирательный, эмотивно насыщенный образ народа великой Степи. Монолитный народ-воин, обладающий богатой сказительской традицией, способный противостоять любому врагу, совершать набеги и при этом свято чтить традиции своих предков, быть гостеприимным и бесстрашным, мудрым и наивным, искренним и беспощадным.

Важно отметить, что многочисленные описания встроены в повествование нелинейным способом, а через ретроспективный ракурс либо непосредственно в событийную канву. В первом случае ретроспектива позволяет читателю активизировать историческую память, генерировать ментальные и ассоциативно-эмотивные операции, необходимые для концептуализации данных и создания целостной, логично обоснованной когнитивной структуры текста. Прямая дескрипция, введенная непосредственно в момент события, позволяет конкретизировать в непосредственных действиях персонажей те характеристики, которые ранее были ретроспективно представлены в тексте. Драматизм известной битвы массагетов во главе с Томирис с персидским войском Кира передан через описание особой сакской тактики и психологии ведения войны [8, с. 317], Личностное же восприятие враждебными сторонами друг друга передается, как правило, не прямым описанием, а через ситуации, в динамике событий.

Картина сражения передается в быстрой смене кадров, детальных описаниях не только действий, но и чувств, охвативших обе стороны. Атакующие врага, сражающиеся на своей земле и за нее саки чувствуют только холодную ярость и силу, в то время как пришлые персы – леденящий парализующий страх. Другими словами, в когнитивной структуре текста возникают и развиваются необходимые аффективные элементы, позволяющие глубже и шире воспринять и обработать информацию, выстроить абстрактные ментальные переходы. Визуализация вербальными средствами события также

способствует построению комплекса взаимосвязанных ментальных, аффективных, понятийно-категориальных элементов текста, своеобразных закадровых эффектов восприятия. Возможно, именно в этом смысле можно понимать слова Е.В. Лозинской о «существовании в сознании глубинных (т.е. не рефлектируемых человеком в момент их реализации) структур и процессов, которые делают возможным восприятие литературного произведения, влияют на его форму, на особенности смыслопорождения и эмоциональных реакций читателя» [9, с. 203]. Другими словами, происходит активизация сложных когнитивных механизмов моделирования фреймовых структур, обращенных и к исторической памяти, и к нравственным координатам, прошлому, настоящему и будущему, создающих оригинальный облик текста в итоге.

В историческом романе Хасена Адибаева [10] повествуется о многомесячной осаде и разрушении Чингисханом древнего города Отрар (Фараб), родины великого философа и просветителя Востока Абу Насра ибн Мухаммеда аль-Фараби. Концепт *степь* наполняется трагичным звучанием реквиема по погибшему городу – жемчужине Степи. В данном тексте метареферент, актуализируя известный исторический факт, продуцирует ряд символов и метафор с опоясывающей смысловой антитезой: *степь* → *степная вольница* → *Отрар* → *аль-Фараби* → *Библиотека* → *расцвет* → *Степное знание* → *Степная цивилизация* → *гибель* → *тени мертвых* → *саван* [10, с. 5; 10, с. 8].

Наблюдения над современными текстами казахской прозы также показывают, что семантика анализируемого концепта и производных от него концептуальных метафор значительно варьируется в зависимости от жанра и метода. В исторических произведениях, как видно из приведенных примеров, сохраняется его смысловое ядро и аксиологическая емкость. Однако в постмодернистских произведениях данный концепт может значительно трансформироваться. Так, в постмодернистском романе «Сны окаянных» Аслана Жаксылыкова [14] выстраивается непривычная образно-символическая концептуальная схема с сильным мифокомпонентом *демоническое* в ядре понятия: *степь* → *хаос* → *ночь* → *звери* → *страх* → *ужас* → *кошмар* → *смерть* [11, с.135]. Картины экокатастрофы степного края ретроспективны: даны через воспоминания взрослого человека, случайно попавшего в родные края. Здесь концепт *степь* смыкается с мегаконцептами *историческая память*, *историческая правда*.

В когнитивной и повествовательной структуре текста *степь* тесно коррелируется с концептуальными метафорами *степное знание* (А. Кодар) и *степная цивилизация* (М. Козыбаев), что означает другой, более высокий уровень концептуализации объекта: уровень концептуальной метафоры. Степное знание не существовало в онтологическом и культурном вакууме, а активно взаимодействовало с материальной и духовной культурой соседних оседлых земледельческих народов. По мысли Ауэзхана Кодара, «степное знание – это изустное знание насельников Степи, где номадический гнозис переплетен с культурой оседлых народов и потому часто представлен письменными образцами» [12, с.57].

Оно функционировало в виде развитой авторской поэзии жырау, сәл-сері, в мифах, легендах, сказаниях, дастанах, преданиях, пословицах и поговорках, степной риторики в целом, национальных играх, ритуалах и обычаях. Эти метафорические формы древней духовной коммуникации кочевников, трансформируясь, перейдя в письменную профессиональную литературу, стали своеобразной «вторичной моделирующей семиосферой» (термин Ю.М. Лотмана) номадического мира, с сохранением исходного центрального кода – концепта *степь*.

Степное знание формировалось и отражалось не только в устной традиции, но и богатой письменной образцовой форме. Его отличительными признаками являлась принадлежность степному ареалу, широкое распространение во всех слоях общества, исключительная метафоризация и объективация в осмыслении фактов истории, философии, культуры. Отсюда – онтологическая емкость многовекового степного знания, специфика его распространения и трансляции. Это знание – достояние не избранных, но всего народа, закреплённое в традиции и зафиксированное в новом времени.

Естественно, что степное знание формировалось постепенно, во многом благодаря развитой устно-поэтической традиции кочевников. Выдающимися представителями казахской поэзии являются Асан қайғы и Қазтұған жырау (XV в.), позже целая плеяда поэтов – жырау Ақтамберды Сарыұлы, Шалқиіз, Марғасқа, Тәтіқара и другие. Особое место занимают в национальной поэзии и истории знаменитые Бұқар жырау Қалқаманұлы, Үмбетей жырау (XVIII в.) и др. Эти имена связаны со становлением и укреплением национальной и государственной идентичности степного евразийского пространства – Казахская степь, Казахское ханство и др.

Степное знание как эпистема номадической цивилизации и в контексте истории казахской культуры и философии также связано с такими именами, как Абай, Шакарим, Алихан Букейханов, Ахмет Байтұрсынұв, Мұстафа Шоқай, Халел Досмұхамедов и другие. Необходимо также сказать о тюркских просветителях раннего средневековья Жүсіпе Баласағұне и Махмуде Кашғари, авторах первых тюркоязычных трактатов по тюркской философии и языку: дастана «Құтадғұ білік» и «Тюркского словаря».

В современных казахских романах, особенно исторической тематики, концептуальная метафора *степное знание* связана во многом с историческим знанием. Ретроспективное представление событий позволяет читателю активизировать память поколений, необходимый ментально-ассоциативный инструментарий. В ранее обозначенном романе-эссе Аскара Егеубая *степное знание* трансформируется в уникальную концептуальную метафору *Құтты білік* (*Құтадғұ білік – Благодатное знание*), реализованную в книге через философский анализ одноименного энциклопедического дастана Жусупа Баласағұна.

В анализируемом произведении представлен целый каскад оригинальных метафорических метареферентивов: образы-символы, образы-эмблемы, конструкты древней и раннесредневековой архитектуры, вербальной и невербальной коммуникации, устной поэзии, каллиграфии, степной риторики

и другие. Начиная с обозначения синкретичного жанра (романа-эссе), предисловия, последовательно формируется доминирующая историко-философская концептосфера произведения, полностью соответствующая его основной теме и пафосу возрождения национальной духовности. Своеобразие романной структуры отражается также в системе взаимосвязанных притч, сказаний, легенд, иносказательных диалогов, историко-культурных, философско-дидактических, фольклорных, мифологических экскурсов с четкой символической направленностью, подчиненных строгой логике заявленного синтетического жанра, объединяющего панорамное историко-философское эссе и роман.

Развернутые просветительские интенции Жусупа Баласагуна, разработанная им «философия практического разума» [13] вплетены в ткань повествования о судьбе выдающегося философа и просветителя древней Степи. *Степное знание* получает развитие в авторской метафоре *Благодатное знание*, тем самым наполняя его содержание иерархической смысловой и ценностной доминантой. Ведь, по мысли Дж. Лакофа, одной из важнейших функций метафоры является когнитивная, или функция получения знания. В этом смысле персонажи здесь играют роль своеобразных информантов текущей нарративной ситуации и одновременно носителей идеи просвещенной монархии.

Наибольшую нагрузку в аспекте построения многомерного ментального, ассоциативно-символического текстового пространства несут оригинальные персонажи-символы, олицетворяющие философские универсалии – Справедливость, Счастье, Мудрость, Неприятельность. Указанные образы-символы в произведении становятся развернутыми метареферентами целостной условно-метафорической системы источника – дастана *Кутадгу билиг*. Возникает особая семиотическая ситуация, при которой базовый концепт и производные от него метафоры, символы, эмотивно-экспрессивные и рациональные элементы когнитивной структуры текста воспроизводят в сознании читателя, находящегося на значительной временной дистанции от повествуемых событий, единое смысловое пространство.

В то же время эстетика романа актуализирует понятийную структуру, связанную с повествованием о жизни и деятельности главного героя – Жусупа Баласагуна. Когнитивное моделирование разветвленной сюжетной и образной структуры анализируемого романа-эссе происходит за счет расширения и акцентации собственно художественного контента, возникающих декодированных текстуальных единиц.

Эффективность подобного многоуровневого нарративного, сюжетного, семиотического моделирования в аспекте максимальной метафоризации и концептуализации понятий в художественном тексте достаточно высока. Пролонгированное действие введенных референтов, актуализация известных и малоизвестных фактов истории, культуры, дипломатии, экономики, фольклора, мифологии и других областей знания позволяет тексту обретать свойства знаковых по природе параболических структур.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно отметить наиболее продуктивный и активный, в смысле воссоздания первоначальных и порождения относительно новых смыслов, механизм трансформации нейтрального концепта в более емкие когнитивные структуры концептуальной и онтологической метафоры (*степь* → *Степное знание* → *Благодатное знание*). Верификация подобных изменений обусловлена многоплановым повествованием, изменением эстетической перспективы текста (жанровые модификации, сложная стилистика, иерархическая персонификация объектов материальной и духовной культуры, введение метаданных и другое).

В процессе постижения когнитивной природы текста принципиально важным является идентификация и верификация ядерных и комплементарных смыслов, декодирование и перекодирование различных текстуальных единиц, их последующее осмысление в широком историко-культурном контексте. При этом необходимо иметь в виду определенную культурную относительность того или иного метареферента, его взаимосвязи с другими единицами текста, функции и роль в построении сложной нарративной структуры.

Иными словами, метареферентивные модели в художественном творчестве могут формироваться и проявляться различными способами. К примеру, метареферентация события в историческом романе предполагает не только его непосредственное представление, но и включение в нарратив большого количества информативных единиц: предыстория события в значительной временной ретроперспективе, детальное описание вооружения, специфики дипломатии, армейских формирований, количественного и качественного воинского состава, воинской иерархии, исторических персоналий, внутри- и внешнеполитической обстановки на момент, до и после события и других важных элементов концептуального окружения события. Такие описания составляют так называемый дескриптивный каркас события/событий, наполняющие необходимой конкретикой документальные и квазидокументальные нарративы текста.

В результате подобного декодирования смыслов возникает ряд взаимосвязанных ментальных, ассоциативных, символических, информативных, коммуникативных цепочек в сознании реципиента. Специфическая подчиненность неодинаковых по когнитивному объему элементов поэтики текста доминантной повествовательной логике часто служит созданию иерархического текста. И, что еще более важно, создается объемная когнитивная картина повествуемого события (событий), целостного художественного мира, в известном смысле декодируется философия текста.

**Статья подготовлена в рамках реализации проекта АР09259694
*Современное литературоведение и когнитивная парадигма.***

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Laria S., Escobar-Tello C., Ross T. Switch the channel: using cultural codes for designing and positioning sustainable products and services for mainstream audiences// Journal of Cleaner Production, 2016, pp. 16-27 doi: 10.1016/j.jclepro.2015.09.130. – Режим доступа: URL: https://repository.lboro.ac.uk/articles/journal_contribution/Switch_the_channel_using_cultural_codes_for_designing_and_positioning_sustainable_products_and_services_for_mainstream_audiences/9349595 – (дата обращения 29.04.2020)
- [2] Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
- [3] Егеубай А. Жүсіп Баласағұн. Роман-эссе. – Алматы: Арда, 2005. – 312 б.
- [4] Jamie E. Carroll. Text. – Режим доступа: URL: <https://lucian.uchicago.edu/blogs/mediatheory/keywords/text/> – (дата обращения 18.10.2021)
- [5] Murfin R., Ray S.M. The Bedford Glossary of Critical and Literary terms. Boston, New York. 1997. 457 p.
- [6] Спиридонов Д. В. Проблема историзма в художественной литературе: референциальный аспект// Гуманитарные науки. Выпуск 10. Филология, 2005. – № 39. – Режим доступа: URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0039\(01_10-2005\)&doc=../content.jsp&id=a19&xsl=showArticle.xslt](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0039(01_10-2005)&doc=../content.jsp&id=a19&xsl=showArticle.xslt) – (дата обращения 21.02. 2019)
- [7] Алтыбаева С.М. Идеосфера культурного кода Казахстана: концептуальные основания и моделирующие структуры// Идеосфера культурного кода Казахстана: литература и масс-медиа. – Алматы: Brandbook, 2020. – С. 8 – 42.
- [8] Жандарбеков Б. Саки. Исторический роман-диалогия. – Алматы: Жазушы, 1993. –624 с.
- [9] Лозинская Е.В. Когнитивное литературоведение: авторы, методы, перспективы// Человек: образ и сущность, 2010, №1. – С.192 – 225. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnoe-literaturovedenie-avtory-metody-perspektivy> – (дата обращения 15.04. 2022)
- [10] Адибаев Х. Гибель Отрара. – Алматы: Білім, 1997. – 352 с.
- [11] Жаксылыков А. Сны окаянных. Трилогия. – Алматы, 2005. – 526 с.
- [12] Кодар А. Мироззрение кочевников в свете Степного Знания // Культурные контексты Казахстана: история и современность. – Алматы, 1998. – С. 48 – 60.
- [13] Орынбеков М.С. Духовные основы консолидации казахов. – Алматы: Аркаим, 2001. – 340 с.

REFERENCES

- [1] Laria S., Escobar-Tello C., Ross T. Switch the channel: using cultural codes for designing and positioning sustainable products and services for mainstream audiences. Journal of Cleaner Production, 2016, 16-27 pp. doi: 10.1016/j.jclepro.2015.09.130. – Rezhim dostupa: URL: https://repository.lboro.ac.uk/articles/journal_contribution/Switch_the_channel_using_cultural_codes_for_designing_and_positioning_sustainable_products_and_services_for_mainstream_audiences/9349595 – accessed 29.04.2020
- [2] Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafori, kotorymi my zhivem (Metaphors we live by). M.: Yeditorial URSS, 2004. 256 p. [In Rus].
- [3] Yegeubay A. Zhusyp Balasagun. Roman-esse (Zhusyp Balasagun. Esse novel). Almaty: Arda, 2005. 312 p. [In Kaz].
- [4] Jamie E. Carroll. Text. – Rezhim dostupa: URL: <https://lucian.uchicago.edu/blogs/mediatheory/keywords/text/> – accessed 18.10.2021
- [5] Murfin R., Ray S.M. The Bedford Glossary of Critical and Literary terms. Boston, New York. 1997. 457 p.

[6] Spiridonov D. V. Problema istorizma v khudozhestvennoy literature: referentsial'nyy aspect (The problem of historicism in fiction: the referential aspect). Gumanitarnyye nauki. Vypusk 10, Filologiya, 2005, № 39. – Rezhim dostupa: URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0039\(01_10-2005\)&doc=../content.jsp&id=a19&xsl=showArticle.xslt](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0039(01_10-2005)&doc=../content.jsp&id=a19&xsl=showArticle.xslt) – accessed 21.02. 2019 [In Rus].

[7] Altybayeva S.M. Ideosfera kul'turnogo koda Kazakhstana: kontseptual'nyye osnovaniya i modeliruyushchiye struktury (Ideosphere of the cultural code of Kazakhstan: conceptual bases and modeling structures). Ideosfera kul'turnogo koda Kazakhstana: literatura i mass-media. Almaty: Brandbook, 2020. pp. 8-42. [In Rus].

[8] Zhandarbekov B. Saki. Istoricheskiy roman-dilogiya (Saki. Historical novel dilogy). Almaty: Zhazushy, 1993. 624 p. [In Rus].

[9] Lozinskaya Ye.V. Kognitivnoye literaturovedeniye: avtory, metody, perspektivy (Cognitive literary studies: authors, methods, perspectives). Chelovek: obraz i sushchnost', 2010, №1, pp.192 – 225. – Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnoe-literaturovedenie-avtory-metody-perspektivy> – accessed 15.04. 2022 [In Rus].

[10] Adibayev Kh. Gibel' Otrara (Otrar's death). Almaty: Bilim, 1997. 352 p. [In Rus].

[11] Zhaksylykov A. Sny okayannykh. Trilogiya (Dreams of damned. Trilogy). Almaty, 2005. 526 p. [In Rus].

[12] Kodar A. Mirovozzreniye kochevnikov v svete Stepnogo Znaniya (Worldview of nomads in the context of Steppe Knowledge). Kul'turnyye konteksty Kazakhstana: istoriya i sovremennost'. Almaty, 1998. pp.48-60. [In Rus].

[13] Orynbekov M.S. Dukhovnyye osnovy konsolidatsii kazakhov (Spiritual foundations of the consolidation of Kazakhs). Almaty: Arkaim, 2001. 340 p. [In Rus].

КӨРКЕМ МӘТІНДІҢ ТАНЫМДЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫНДАҒЫ МЕТАӨКІЛДЕР: МӘНІН ДЕКОДТАУ

***Алтыбаева С.М.¹**

¹Д.ф.н., профессор, Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан

*¹e-mail: asm2007@mail.ru

Аңдатпа. Бұл зерттеудің мақсаты – көркем мәтіннің когнитивтік құрылымындағы мағыналарды метаөкілдер арқылы декодтау механизмдерін әзірлеу. Соңғылары белгілі бір түсіну объектісінің бастапқы мағынасын қайта құруға және сонымен бірге оның мүмкін болатын метафоралық моделін жасауға мүмкіндік беретін мәтіндік элементтер. Олар көркем мәтіннің белгілі бір мағыналық тіректеріне айналады, оның эстетикасы мен философиясының терең ашылуына ықпал етеді.

Өзінің диалогтық табиғаты бойынша метаөкілдер мәдениет кодтарына жақындайды. Бұл когнитивтік бірліктердің айрықша қасиеттері олардың пластикасы, ашықтығы, білімнің әртүрлі салаларының: философияның, тарихтың, мәдениеттің, этнологияның және көптеген басқалардың көлемдік мағыналарын жаңғырту мүмкіндігі болып табылады. Метаөкілдердің маңызды сапасы олардың басқа білім салаларымен байланысы (когнитивтік валенттілік), ал кейбір жағдайларда құндылық иерархиясы болады. Алдыңғы дәстүрмен метаөкілдердің сілтемелік корреляциясы күрделі баяндау құрылымдарын құруға мүмкіндік береді. Символдық мағына қабылдаудың жасырын деңгейінде және мағыналы танымның кейінгі реляциясында көрінуі мүмкін. Зерттеу материалы қазіргі қазақ прозасының шығармалары болды.

Метаөкілдер (концептілер, эмбебаптар, стереотиптер, өзекті концептуалды метафоралар) көп өлшемді роман тұтастығын жасауға ықпал етеді. Мұндай өкілдік бейнелердегі абстрактілі мағынаның өзектіленуі мәтіннің идеологиясын, оған енген философиялық-

идеологиялық хабарды мейлінше кең кеңістіктік-уақыттық және онтологиялық шекараларда түсінуге мүмкіндік береді. Әдіснамалық құрал ретінде Дж.Лакоффың концептуалды метафора теориясының ережелері, когнитивтік талдаудың әдістері мен тәсілдері, семантикалық реконструкция, күрделі әдеби сын, баяндаушы талдау, ұғымды түсіндірудегі салыстырмалы-типологиялық және тарихи-мәдени көзқарас, оның туынды сөздер, мәтіндік орта қолданылады. Алынған зерттеу нәтижелерін әр түрлі жанрлық сипаттағы мәтіндердегі, әдеби шығармалардың шартты метафоралық жүйесіндегі танымдық және баяндау құрылымдарының мазмұны мен қызметі мәселелерін әзірлеуде қолдануға болады.

Тірек сөздер: метаәкілдер, көркем мәтін, когнитивтік құрылым, концепт, метафора, баяндау, мәдени кодтар, символ.

META REPRESENTATIVES IN THE COGNITIVE STRUCTURE OF AN ARTISTIC TEXT: DECODING OF MEANINGS

*Altybayeva S.M.¹

¹Doctor of Philology, Professor, NarXoz University, Almaty, Kazakhstan

*¹e-mail: asm2007@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to develop mechanisms for decoding meanings in the cognitive structure of a literary text by means of meta representatives. These are textual elements that allow reconstructing the initial meaning of a particular object of understanding and at the same time creating its possible metaphorical model. They become certain semantic pillars of a literary text, contribute to the deep disclosure of its aesthetics and philosophy.

By their dialogical nature, meta-representatives approach the codes of culture. The distinctive properties of these cognitive units are their plasticity, openness, the ability to recreate the volumetric meanings of various fields of knowledge: philosophy, history, culture, ethnology and many others. An important quality of meta representatives is their connection with other areas of knowledge (cognitive valence), and in some cases there is a value hierarchy. The referential correlation of meta representatives with the previous tradition allows building complex narrative structures. Symbolic meaning can manifest itself at the latent level of perception and subsequent relaying of meaningful cognition. The material of the study was the works of modern Kazakh prose.

Meta representatives (concepts, universals, stereotypes, actual conceptual metaphors) contribute to the creation of a multidimensional novel whole. The actualization of the abstract meaning in such representative images makes it possible to comprehend the ideosphere of the text, the philosophical and ideological message embedded in it in the widest spatio-temporal and ontological boundaries. As methodological tools, the provisions of the theory of conceptual metaphor by J. Lakoff, methods and techniques of cognitive analysis, semantic reconstruction, complex literary criticism, narrative analysis, comparative-typological and historical-cultural approach in the interpretation of the concept, its derivatives, textual environment are used. The results of the undertaken research can be applied in the development of issues of the content and functioning of cognitive and narrative structures in texts of different genre nature, conditionally metaphorical system of literary works.

Keywords: meta representatives, literary text, cognitive structure, concept, metaphor, narrative, cultural codes, symbol.

Статья поступила 12.05.2022